

БЛАГОВЕСТ РЯДОНЕЖЬЯ

Август 2012

№8 (211)

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Свет без пламени

Всякий раз с приближением праздника Преображения Господня меня не покидает ощущение чего-то таинственного и величественного, и в то же время необычайно светлого. Действительно, лето уже на закате, деревья отягощены плодами, еще бывают жаркие деньки, но уже без июльского пекла, а кое-где желтизна листьев напоминает о том, что приближается осень. В самой природе сквозит мудрость и ясность. Невольно вспоминаются строки одного стихотворения Леонида Пастернака:

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.
Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры!

"Свет без пламени" — тот самый свет, от которого невозможно оторвать глаз, но и смотреть на него в открытую — невозможно. Не хватает человеческого зрения и сил, чтобы выдержать это...

Земной путь Господа нашего Иисуса Христа уже подходил к концу. Ему предстояло вскоре принять мученическую смерть на позорном кресте. И вот, как пишет евангелист Лука, через восемь дней после торжественного исповедания апостолом Петром своего Учителя Мессией, Иисус, взяв с Собой Петра, Иоанна и Иакова, взойшел на гору помолиться. И во время молитвы лицо Его вдруг изменилось, а одежда стала белою, блистающею. И два человека беседовали с Ним — это были пророки Моисей и Илия, явившиеся в сиянии небесной славы. И говорили они об исходе, который предстояло Ему совершить в Иерусалиме.

В это время Петр и его спутники были отягчены сном, а когда очнулись, увидели сияние Его славы и двух мужей, стоящих рядом с Ним. И когда те собирались покинуть Его, Петр сказал Иисусу: "Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Или..." (Лк. 9:33). Он не знал и сам, что говорил, замечает евангелист Лука и продолжает:

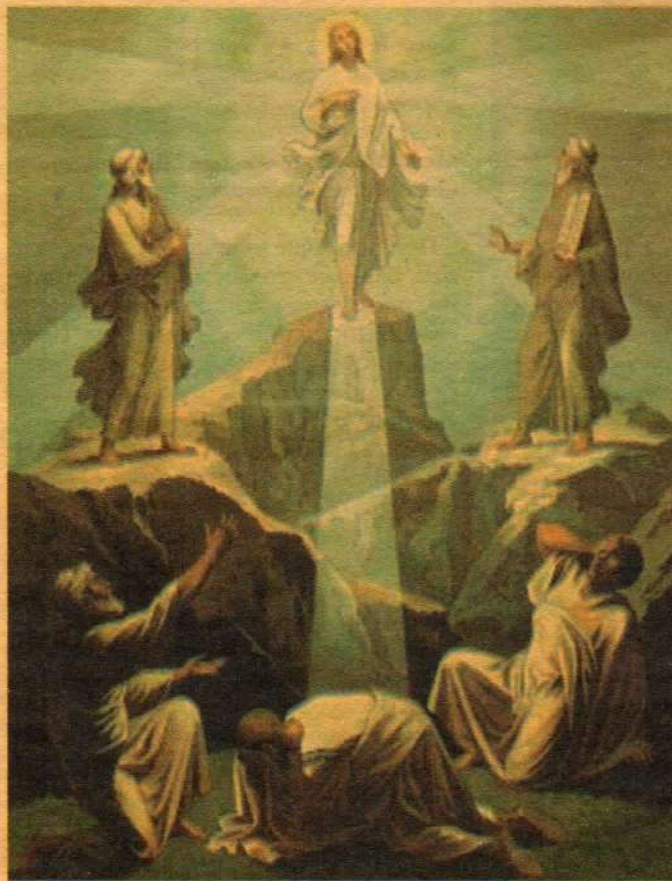
"Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте."

Святая гора Фавор

Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели" (Лк. 9:34-35).

А евангелист Марк уточняет: "Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово,

Преображение Господне. Репродукция акварели князя Г. Г. Гагарина

спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых" (Мк. 9:9-10).

В чем же богословский смысл этого важного эпизода Священной истории?

Здесь стоит вспомнить о том, что Иисуса Христа не только простой народ, но и даже ученики считали, прежде всего, земным царем-воином. И ложные мессианские иллюзии сохранялись у апосто-

лов даже после Его Вознесения, вплоть до Пятидесятницы. Поэтому Господь приоткрывает им завесу будущего и являет Себя Сыном Божиим, Владыкой жизни и смерти. Он заранее уверяет учеников в том, что близкие страдания — не поражение и позор, но победа и слава, увенчанная Воскресением.

При этом Христос прибегает к судебному правилу, сформулированному в Законе Моисея: "При словах двух свидетелей... состоит всякое дело" (Втор. 19:15). Тем самым Он опровергает обвинения со стороны книжников и фарисеев в нарушении им еврейского закона. Призывая Себя в "свидетели" самого законодателя Моисея и грозного пророка Илию, которые говорят с Ним о Его исходе к смерти и Воскресению, Христос удостоверяет апостолов в согласии Своего дела с Законом Моисея. Он надеется, что хотя бы ближайшие ученики не поддадутся отчаянию, и сами станут опорой сомневающимся.

На иконах праздника Иисус обычно предстает в ореоле "фаворского света" — сияния,

явившегося апостолам. Слева и справа от Него — Илия и Моисей, который держит в руках "Скрижали завета" — каменные доски с десятью важнейшими законами. У их ног — апостолы, прикрывающие лица от нестерпимого света, устремленного к ним в виде ярких лучей.

Христос неоднократно говорил о том, что Ему надлежит пострадать, быть убиту, а потом прославиться через Воскресение из мертвых, столько раз давал знамения этого, даже воскрешал людей, чтобы показать, что Он — Владыка и над смертью. И все равно в ответ — сомнения и неверие.

Преобразившись перед учениками незадолго до исхода на страдания, Спаситель показал им, что Он — носитель Божественной силы, которую никто и ничто не сможет одолеть.

Событие Преображения — это, несомненно, праздник торжества славы Божией, таившейся в Иисусе Христе. Он преобразился, и на краткое время дал ученикам увидеть и понять: Он не один из пророков или мудрецов, Он — истинный Сын Божий, о чем засвидетельствовал

Красной строкой

О жизни в Сергиево-Посадском благочинии

21 августа — годовщина со дня кончины настоятеля Васильевского храма села Васильевское протоиерея Сергия Сапуна. В этот день в Васильевском храме состоится Божественная литургия (начало в 8.00) и панихида (начало в 10.00). Приглашаем всех, кто помнит батюшку, помолиться о упокоении его души.

25-летие хиротонии

Протоиерей Сергей Трухачев, настоятель церкви преподобного Алексия, человека Божия, города Хотькова — 23 августа.

15-летие хиротонии

Протоиерей Валерий Малышкин, настоятель Свято-Духовской церкви города Сергиев Посад — 31 августа.

10-летие хиротонии

Священник Димитрий Осипов, клирик Успенской церкви города Сергиев Посад — 11 августа.

велиим гласом Сам Господь с Небес.

Но это событие имеет и еще одну грань. Преображение — не просто догматический знак и не просто знак ободрения апостолов, это и обращение к каждому из нас.

Мы знаем, что Пришествие Христово — не пришествие очередного учителя добра и любви. Пришествие Христа было необходимо для того, чтобы обожить человека, возвести его в благодатное богоподобное состояние. Преображение как раз и показывает эту блаженную для всякого верующего перспективу: Христос в Себе имеет свет, открывшийся на Фаворе, и готов даром дать его нам.

Но мы помним также, что Христос сошел с Фавора, чтобы идти на Голгофу. Мы помним, как ученикам было хорошо на Фаворе, что ничего другого им не нужно было, кроме как быть перед лицом славы Господней. Но Учитель вновь спускает их на грешную землю. Они там встретили отца, который отчаялся спасти своего бесноватого сына. Они застали там других учеников, которые ничего не смогли сделать для этого отца с ребенком. Фавор, слава неразлучно связаны с возвращением во тьму и с распятием, со смертью, со схождением Христа во ад. И только после этого, когда все будет совершено, воскреснет Господь в славе уже неотъемлемой.

Жизнь христианина — это тоже крестный путь. И наш путь на Фавор тоже проходит через Голгофу — через страдание и очищение.

Как же подается сила, преображающая человека? А подается она нам через Таинства церковные, через духовную жизнь, через покаяние, через твердую веру. Эта благодать Божия и сегодня даруется всем тем, кто вступает в единство со Христом. Для нас подъем на гору Фавор — это наше восхождение вслед за Христом и очищение наше от греха.

Дионисий СЕМЕНЦОВ,
пономарь Васильевского храма села
Васильевское Сергиево-Посадского района

Крестный ход в Радонеж

18 июля в день памяти обретения мощей преподобного Сергия Радонежского состоялся традиционный крестный ход из села Воздвиженское в древнее село Радонеж, известное как место родительского дома преподобного Сергия.

Утром перед началом крестного хода настоятелем храма протоиереем Андреем Крашенинниковым была отслужена праздничная Божественная Литургия в Крестовоздвиженском храме села Воздвиженское Сергиево-Посадского района.

По пути следования крестного хода протяженностью около 3 километров участники делали остановки с чтением Акафиста преподобному Сергию,

во время которого протоиерей Андрей Крашенинников окроплял всех святой водой. В этом году поучаствовать в крестном ходе приехало около 200 человек — прихожане Крестовоздвиженского храма, многочисленные гости, прибывшие из Москвы, Киева и других городов.

На источнике преподобного Сергия в селе Радонеж был отслужен водосвят-

ный молебен, после которого все посетили храм Преображения Господня, построенного на месте родительского дома Преподобного. В храме соборно была прочитана молитва преподобному Сергию. Приложившись к святыням этого храма,

участники отправились в обратный путь в село Воздвиженское.

Закончился крестный ход в Крестовоздвиженском храме, где все имели возможность приложиться к частицам мощей преподобного Сергия Радонежского и преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы, память которой также совершается 18 июля.

По окончании крестного хода все участники были приглашены на праздничную трапезу, на которой музыкальные коллективы исполнили духовные песнопения. Участники крестного хода делились друг с другом радостью, которая поселилась в их сердцах после духовного путешествия по святому Радонежскому краю.

Помощь больным детям

23 июля 2012 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Сергиево-Посадском благочинии состоялась ежегодная донорская благотворительная акция "Московская епархия в помощь детям, страдающим онкологическими заболеваниями".

Перед началом мероприятия в Отделении переливания крови Районной больницы города Сергиев Посад член Епархиального отдела по взаимодействию с медицинскими учреждениями протоиерей Борис Можжев, настоятель Ахтырского храма деревни Ахтырка, отслужил молебен на

начало благого дела и о здравии детей, больных онкологическими заболеваниями. В этом году в акции приняли участие 75 человек, из них кровь сдали 49 доноров, большинство из которых — прихожане Сергиево-Посадских храмов. Всего было сдано более двадцати

двух литров крови.

Выражаем благодарность всем, кто не остался равнодушным и, откликнувшись на чужую беду, пришел сдать кровь для больных детей.

Памяти Марии Магдалины

4 августа Православная Церковь отмечает память святой равноапостольной Марии Магдалины — одной из жен-мироносиц, которая удостоилась первой увидеть Воскресшего Господа Иисуса Христа.

Добродетельная жизнь святой равноапостольной Марии Магдалины привела к особому почитанию Святой на Русской земле. Были созданы множество храмов, обителей, лечебниц, посвященных ее памяти.

На Радонежской земле также был устроен храм в честь равноапостольной Марии Магдалины.

Под руководством великой княгини Елисаветы Феодоровны в Сергиевом Посаде в 1910-1911 годах было построено и открыто Мариинское убежище (приют) для престарелых сестер милосердия Красного Креста, которые вследствие потери трудоспособности или по возрасту нуждались в уходе. Великая княгиня Елисавета Феодоровна принимала непосредственное участие в устройстве и всех делах приюта. 25 мая 1912 года, в день рождения Государыни Александры Феодоровны, сестры Елисаветы Феодоровны, состоялось торжественное открытие Мариинского убежища. Попечительницей его стала графиня Екатерина Васильевна Уварова.

При убежище имелась домовая церковь равноапостольной Марии Магдалины, настоятелем которой был назначен известный богослов, священник Павел Флоренский. Домовый храм располагался на втором этаже здания. Начальницей убежища престарелых сестер милосердия стала Наталия Александровна Киселева (1859-1919), происходившая из петербургской купеческой семьи.

В 1913 году при Мариинском убежище была устроена амбулатория, получившая имя "Сергиевская" в память о великом князе Сергее Александровиче, убитом террористом Каляевым, и аптека. Амбулатория обслуживала малоимущее население Сергиева Посада. Во время войны 1914-1918 годов убежище принимало раненых воинов на лечение. Несмотря на свой возраст,

престарелые сестры милосердия ухаживали за ранеными. На базе амбулатории был развернут тыловой лазарет.

Просуществовало Мариинское убежище до марта 1921 года. Новая власть разогнала "старорежимных" сестер и хотела организовать здесь рабочий Дворец труда, но там обосновалась больница, которая в документах называлась "боль-

ница для женщин-хроников", а затем амбулатория "Красный Крест". Через несколько лет больница получила порядковый номер "вторая". В 1930-е годы на этом месте разместилась детская поликлиника, помещение которой оформляли загорские художники. Долгое время в стенах больницы находилась городская "Скорая помощь".

До сих пор старое здание, отремонтированное в конце 1980-х, сохраняет как свой архитектурный вид, так и медицинский профиль — сейчас в этом доме находится Сергиево-Посадский кожно-венерологический диспансер.

В конце XX века в диспансере вновь был устроен домовый храм в честь равноапостольной Марии Магдалины, но уже на первом этаже здания.

С 2007 года Магдалинский домовый храм при кожно-венерологическом диспансере является приписным к Михаило-Архангельскому храму города Сергиев Посад. Ежедневно в храме совершается молебен святой равноапостольной Марии Магдалине.

В день памяти святой равноапостольной Марии Магдалины 4 августа протоиерей Вячеслав Тулупов, настоятель Михаило-Архангельского храма, совершил в домовом храме чин обедни и водосвятный молебен. На богослужении присутствовали сотрудники и пациенты диспансера, а также прихожане и гости Михаило-Архангельского храма.

Престольный праздник в детском доме

9 августа 2012 года, в день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, в домовом Пантелеимоновском храме при детском доме-интернате "Березка" была отслужена Божественная литургия, которую возглавил благочинный Сергиево-Посадского церковного округа

священник Александр Колесников. За богослужением молились и причащались сотрудники и воспитанники детского дома. После литургии благочинный обратился к прихожанам домового храма со словами благодарности за добровольный волонтерский труд. "Мы особенно благодарны директору детского дома-интерната Валерию Геннадьевичу Зайцеву за возможность

проводить богослужения в стенах этого учреждения, заниматься с детьми и участвовать в делах милосердия, которые воспитывают в нас душевные качества, необходимые нам и в этой жизни, и в жизни будущего века", — сказал отец Александр.

В ответном слове Валерий Геннадьевич выразил готовность к дальнейшему сотрудничеству.

13 августа — память священномученика Вениамина Петроградского

«...Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за все» — эти немногие слова прозвучат в зале судебного заседания митрополит Вениамин (Казанский).

Начало 20-х годов. В России происходило то, чего несколько лет назад невозможно было себе представить: убийства священников, разорение храмов. Однако на этот раз власти пошли дальше, организовав первый показательный судебный процесс с привлечением одного из иерархов Русской Православной Церкви не в качестве «свидетеля», как это было в случае с Патриархом Тихоном, а в качестве обвиняемого...

«Строго секретно...»

Владыку Вениамина арестовали 29 мая 1922 года, а 10 июня началось слушание дела, к которому было привлечено еще 86 человек. Что же послужило официальной причиной ареста?

Напомним о контексте тех событий. После окончания Гражданской войны, когда в России наступил голод, принявший в некоторых губерниях угрожающие масштабы, большевистский ЦК принял решение воспользоваться этим обстоятельством для нанесения удара в отношении Православной Церкви.

Основанием послужило письмо-директива Ленина от 19 марта 1922 года, обращенное к Молотову и адресованное члену Политбюро с ремаркой: «СТРОГО СЕКРЕТНО», где говорилось об уникальности сложившейся ситуации, позволяющей «оправдать» перед общественным мнением не только изъятие церковных ценностей, но и физическое устранение возможно большего числа священнослужителей: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше[.] Надо именно теперь прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...».

Вслед за этим и была развернута спланированная кампания преследований в отношении Церкви под предлогом «похода пролетариата на церковные ценности».

«Изъятие ценностей» в Петрограде началось в марте 1922 года. Митрополит Вениамин занял позицию единственно возможную. Являя пример христианской любви и, в то же время, свидетельствуя о мирном духе Церкви, он благословил передачу на нужды бедствующих ценностей, не имеющих богослужебного употребления. Таким образом, Владыка действовал согласно с определением Патриарха Тихона, предлагавшего во избежание кощунства, сохранить у себя святыни, заменив их равнозначным денежным выкупом. Решение владыки Вениамина и его слова: «Мы все отдадим сами» — не имели ничего общего со слабостью; они отвечали пастырскому долгу.

Однако петроградские чекисты не пожелали прислушаться к голосу митрополита Вениамина, заявив, что ценности будут изъяты в формальном порядке. Мероприятие это имело для них, прежде всего, политический смысл: согласно указаниям ЦК, важно было «нейтрализовать» авторитет Владыки среди верующих.

Народный пастырь

У большевиков были основания опасаться влияния личности митрополита Вениамина. Его хорошо знали десятки, сотни тысяч людей в Петрограде и за его пределами, и знали как человека исклю-

чительно скромного и нестяжательного.

Родившийся в семье сельского священника Андреевской волости Каргопольского уезда, Василий Казанский — таково было мирское имя Владыки Вениамина — с детских лет не понаслышке знал о том, что такое нужда и бедность. Спустя годы, будучи уже студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии, он стремился к «отверженным», участвуя в делах благотворительности и в деятельности «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», направленной, в основном, на помощь рабочим и беднякам.

Священномученик Вениамин Петроградский

Ничего не изменило в его устройении и принятие архиерейского звания. Владыку по-прежнему часто видели в самых отдаленных и бедных кварталах столицы, куда он спешил по первому зову, словно обычный приходской священник, в рясе, без знаков епископского сана. Там, в семьях бедных, ему приходилось то крестить ребенка, то напутствовать умирающего. Немало усилий приложил он и к тому, чтобы опустившиеся, всеми презираемые женщины поднялись со «дна» общества, получили возможность исправить жизнь. Его работа в деятельности «Общества Пресвятой Богородицы» способствовала тому, что многие, казалось, безнадежно потерянные души раскаялись в греховной жизни. Доступность, простота обращения и сердечность епископа Вениамина располагали к нему сердца людей. Он был искренне любим паствой. Люди называли его «наш батюшка».

Таким образом, для советской власти «угрозу» представляли не действия церкви, а сам архиерей, чьи личные качества не укладывались в образ «классового врага».

Услужливая правда

Поводом же к расправе над Владыкой Вениамином послужило опубликованное 24 марта 1922 года в «Ленинградской правде» письмо двенадцати лиц — организаторов обновленческого раскола: они обвиняли близких к Святейшему Патриарху Тихону архиереев в сопротивлении изъятию церковных ценностей и контрреволюционному заговору против советской власти. То есть, дело было представлено так, словно позиция владыки Вениамина противоречит устремлениям «прогрессивной части» верующих, а между тем, сама политика партии «не имеет антицерковной направленности».

Реальная же ситуация была иной. Митрополит Вениамин, безусловно, не разделял революционного настроения обновленцев. Его политическая позиция в пред-революционные годы определялась необходимостью молиться за законную власть. В период борьбы думских партий

он сочувствовал и оказывал поддержку монархическому движению. Летом 1911 года совместно с архиепископом Антонием (Храповицким) и епископом Гродненским Михаилом (Ермаковым) — совершил чин закладки Феодоровского собора в память 300-летия царствования Дома Романовых в Петербурге, который строился на добровольные пожертвования и задумывался как храм-памятник патриотам, за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим. Однако после октябрьского переворота возможность выражения политических предпочтений была исключена для митрополита Вениамина необходимостью отстоять независимость Православной Церкви хотя бы в рамках советского декрета об отделении церкви от государства. И дело было как раз в том, что сам закон о разделении духовной и гражданской сфер носил чисто декларативный характер.

Необоснованность и провокационный характер действий властей в Петрограде осознавались даже в рабочей среде. Изъятие богослужебных предметов сопровождалось волнениями. В церкви Путиловского завода, например, рабочие не позволили произвести изъятие. В других приходах при появлении советской комиссии ударили в набат, созывая верующих оказать сопротивление. Симпатии людей были явно на стороне законной церковной власти. Однако в те годы принцип народного волеизъявления использовался большевистским ЦК весьма избирательно...

Выдержанное поведение митрополита Вениамина во время судебного слушания, его удивительное терпение до самой последней минуты, когда в кратком слове он выразил отношение к происходящему, сами по себе служили опровержением клеветы. Обвинительный приговор он принял смиренно, как Крест, соединяющий его со Спасителем.

За несколько дней до расстрела митрополит Вениамин в своем последнем предсмертном письме духовным детям писал:

В детстве и отрочестве я зачитывался Житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменялись, открывается возможность терпеть ради Христа и от своих и от чужих... Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века!»

...5 июля трибунал объявил приговор, а в ночь с 12 на 13 августа того же года митрополит Вениамин и вместе с ним архимандрит Сергей (Шейн), миряне Юрий Новицкий и Иван Ковшаров были расстреляны на окраине Петрограда. Перед казнью все были обриту и одеты в лохмотья, чтобы нельзя было узнать духовных лиц. Место погребения мучеников неизвестно.

Организованные процессы над священнослужителями, воспринимавшиеся многими современниками как «поражение» Церкви, принесли всходы спустя десятилетия. В России появилось новое поколение, воспитанное хотя и вне церковной традиции, в условиях запретов со стороны богосборческого государства, но укрепившееся духовно, благодаря сотням и тысячам примеров стояния за веру. Судьбы новомучеников задолго до их прославления для многих людей стали своего рода откровением, моментом, определившим выбор в пользу веры.

Митрополит Вениамин был канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 года.

Материал подготовил клирик Ильинского храма города Сергиев Посад священник Иоанн Новоселов

Православный календарь Август

13, понедельник. Седмица 11-я по Пятидесятнице. Священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, и с ним архимандрита Сергия и мучеников Юрия и Иоанна. Заговенье на Успенский пост.

14, вторник. Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Празднество Всемилоствителю Спасу и Пресвятой Богородице. Начало Успенского поста.

Престольный праздник Спасского храма деревни Гажино.

15, среда. Перенесение из Иерусалима в Константинополь мощей первомученика и архидиакона Стефана.

17, пятница. Семи отроков, иже во Ефесе.

Храмовый праздник Никольского храма села Бужаниново.

19, воскресенье. Неделя 11-я по Пятидесятнице. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Престольный праздник Успенского храма села Закубежье.

20, понедельник. Седмица 12-я по Пятидесятнице. Преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского, в Ближних пещерах.

Храмовый праздник Успенского храма города Сергиева Посада.

21, вторник. Перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

26, воскресенье. Неделя 12-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой «Страстная».

Храмовый праздник Успенского храма города Сергиева Посада.

28, вторник. Седмица 13-я по Пятидесятнице. Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Успенский храм села Подсоино

Престольные праздники Успенского храма города Сергиева Посада, Успенского храма села Закубежье, Успенского храма села Муханово, Успенского храма деревни Подсоино, храма преподобного Алексия, человека Божия, города Хотьково.

29, среда. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа.

Престольные праздники Спасского храма деревни Спасс-Торбеево, Спасского храма в Музее-заповеднике Абрамцево.

31, пятница. Иконы Божией Матери, именуемой «Всецарица».

Сентябрь

1, суббота. Донской иконы Божией Матери.

2, воскресенье. Неделя 13-я по Пятидесятнице. Собор Московских святых.

6, четверг. Седмица 14-я по Пятидесятнице. Перенесение мощей святителя Московского Петра, всея России чудотворца.

Престольный праздник Богоявленского храма села Парфеново.

8, суббота. Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Престольный праздник Троицкого храма села Новая Шурма.

9, воскресенье. Неделя 14-я по Пятидесятнице. Преподобного Пимена Великого.

11, вторник. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Преподобный Серафим Саровский в воспоминаниях современников

1 августа отмечается праздник обретения мощей преподобного Серафима Саровского. Современница Преподобного Надежда Аксакова делится своими детскими воспоминаниями о саровском чудотворце.

Теперь, когда прошло семьдесят лет, я не могу вспомнить, почему мои отец и мать в 1831-м или в 1832 году вместе с громадной семьей — от старших подростков до младенца у груди матери, чуть ли не со всею дворней, одним словом, по тогдашнему выражению, с чадцами и домочадцами, — снялись с нашего родового гнезда в Нижнем Новгороде и отправились в Муромские леса, в Саровский монастырь.

Незадолго до нашего паломничества над страной пронеслась неведомая у нас раньше азиатская гостя — холера, но к тому времени, как мы выехали, карантинные заставы снялись, дороги освободились и снова заполнились богомольцами и странниками...

...При входе в длинную, низкую со сводами монастырскую трапезу нас, детей охватила легкая дрожь, не то от сырости каменного здания, не то просто от страха.

В самой середине трапезы монах, стоя за аналоем, читал жития святых. Почтенные гости сидели справа в глубоком молчании за длинным столом, брезгливо черпая деревянными ложками из непривычной для них общей чаши.

Крестяне за другим столом налево усердно хлебали вкусную монастырскую пищу. Все молчали. Под тускло освещенными сводами раздавался только монотонный голос чтеца да сдержанное шарканье по каменному полу туфель служке, разносивших кушанье в деревянных чашках и на деревянных лотках.

В эту ночь нас, детей, не будили к заутрени, и попали мы лишь к обеду.

Отец Серафима у службы не было, и народ прямо из церкви повалил к тому корпусу, в котором находился монастырский приют знаменитого отшельника. К богомольцам примкнула и наша семья. Долго шли мы под сводами нескончаемых, как мне тогда казалось, темных переходов. Монах со свечой шел впереди.

— Здесь, — сказал он и, отвязав ключ от пояса, отпер им замок, висевший у низенькой узкой двери, вделанной в глубь толстой каменной стены.

Нагнувшись к двери, старик проговорил обычное в монастырях приветствие: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас".

Но ответного "Аминь", как приглашения войти, не последовало.

— Попробуйте сами, не откликнется ли кому из вас, —

сказал старик вожатый;

Возглас повторили сперва отец, мать, а затем и все мы. Но за дверью молчали.

Может, вы, Алексей Нефедович? — спросил монах у соседа моего дяди по имению, человека святой жизни, благотворительности которого простиралась до того, что он раздал бедным чуть ли не все свое имущество.

Отец Серафим очень любил Алексея Нефедовича. Прокудин быстро прошел к двери, нагнувшись к ней и с уверенностью друга дома, с улыбкой уже готового

Явление Пресвятой Богородицы преподобному Серафиму Саровскому

привета на лице мягко проговорил знакомым нам грудным тенором: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас".

Но и на его голос не послышалось ответа.

— Коли вам, Алексей Нефедович, не ответил, стало быть, старца и в келье нет, — сказал монах. — Идти разве, понаведаться под окном, не выскочил ли он, как послышался грохот вашего поезда на дворе.

Мы вышли за седеньким вожатым из коридора другим, уже более коротким путем.

Обогнув угол корпуса, мы очутились на небольшой площадке, под самым окном отца Серафима. На площадке между двумя старыми могилами действительно оказались следы двух, обутого рабочего лапты, ног.

— Убег, — озабоченно проговорил седенький монашек, смущенно поворачивая в руках ненужный теперь ключ от опустевшей кельи.

— Эх-ма, — глубоко вздохнул он, смиренно возвращаясь к своему послушанию провожатого богомольцев по монастырской святыне.

Толпа их между тем уже тесни-

лась около стоявшей поодаль старой могилы с чугунным гробиком вместо памятника. Кто, крестясь, прикладывался к холодному чугуну, кто стребал из-под гробницы сыпучий песок, завораживая его в платок...

Три раза перекрестившись, монах поклонился перед могилой до самой земли. За ним поклонился и весь народ.

— Отец наш Марк, — начал рассказывать инок, — спасался в этих лесах, когда еще только обстраивалась наша обитель. Супостаты лесные грабители не раз калечили его в бору, выпытывая место, где зарыты, будто бы, монастырские сокровища, и, наконец, вырвали у него язык.

Десять лет жил мученик в нашем бору уже невольным молчаликом. И вот за все терпение его при жизни дает теперь Господь его гробнице чудодейственную силу. Много уже чудес творилось над этой могилой, а мы, недостойные его братья, поем здесь панихиды, выжидая, когда Богу угодно будет явить из-под спуда его святые мощи.

Толпа богомольцев почтительно расступилась, прервав речь монаха: шел сам игумен с певчими служить воскресную панихиду над могилой усопшего брата.

После панихиды отец игумен благословил нас, богомольцев, отыскивать отца Серафима в бору:

— Далеко ему не уйти, — утешил нас игумен, — ведь он, как и отец наш Марк, сильно калечен на своем веку. Сами увидите: где рука, где нога, а на плечике горб. Медведь ли его ломал... люди ли били... ведь он, что младенец, не скажет. А все вряд ли вам отыскать его в бору. В кусты спрячется, в траву заляжет. Разве сам откликнется на детские голоса. Берите детей побольше, да чтобы впереди вас шли.

— Непременно бы впереди бегли, — кричал игумен вслед уже двинувшейся к лесу толпе.

Весело было сначала нам одним, совсем одним, без присмотра и без надзора бежать по мягкому, бархатному слою сыпучего песка.

Нам, городским детям, то и дело приходилось останавливаться, чтобы выпрясти мелкий белый песок из той или другой прорезы (модной в то время) туфельки. Деревенские же босоножки, подсмеиваясь, кричали нам на ходу: "Чего не разуется... легче будет".

Лес становился гуще и выше. Все более и более ощущалась лесная сырость, затишье, сильно и терпко, непривычно запахло

смолой. Под высокими сводами громадных елей стало совсем темно...

По счастью, где-то вдалеке блеснул, засветился солнечный луч между илистыми ветвями... Мы ободрились, побежали на мелькнувший вдалеке просвет, и скоро все врассыпную выбежали на зеленую, облитую солнцем поляну.

Смотрим: около отдельно стоящей на полянке ели работает, пригнувшись чуть ли не к самой земле, низенький, худенький старичок, проворно подрезая серпом высокую лесную траву. Серп так и сверкает на солнечном припеке.

Заслышав шорох в лесу, старичок быстро поднялся, насторожившись, посмотрел в нашу сторону и затем, точно спугнутый заяц, проворно побежал к чаще леса. Но, не успев добежать, запыхался, робко оглянувшись, юркнул в густую траву недорезанной им куртины и скрылся из вида.

Тут только вспомнил нам родительский наказ при входе в бор, и мы чуть ли не в двадцать голосов дружно крикнули: "Отец Серафим! Отец Серафим!"

Случилось то, на что надеялись монастырские богомольцы: заслышав детей, отец Серафим не выдержал, и голова его показала из-за высоких стеблей лесной травы.

Приложив палец к губам, он, улыбаясь поглядывая на нас, как бы упрасывая не выдавать его старшим, шаги которых уже слышались в лесу.

В первую минуту он нам не понравился: влажные от пота желтоватые волосы, искусанное морщинами морщинистое лицо, все в запекшихся каплях крови.

Но когда, протоптав дорожку через траву, он, опустившись на траву, поманил нас к себе, на нас вдруг дохнуло что-то такое, что крошка наша Лиза первая бросилась старичку на шею, прильнув лицом к его плечу, покрытому рубищем.

— Сокровища, сокровища, — приговаривал он едва слышным шепотом, прижимая каждого из нас к своей худенькой груди.

Мы обнимали старца, а между тем замешавшийся в толпу детей пастушок Сема побежал со всех ног обратно к стороне монастыря, зычно выкрикивая:

— Здесь, сюда. Вот он... Вот отец Серафим. Сю-ю-да-а.

Нам стало стыдно. Чем-то вроде предательства показались нам и выкрикивания наши, и наши объятия. Еще стыднее стало нам, когда две мощные залыхавшиеся фигуры, не помню, мужчин или женщин, подхватили старца под локотки и повели к высыпавшей уже из леса куче народа. Опомнившись, мы бросились вдогонку за отцом Серафимом...

Опередив своих непрошенных вожатых, он шел теперь один, слегка прихрамывая, к своей хибарке над ручьем. Подойдя к ней, он оборотился лицом к поджидавшим его богомольцам. Их было очень много.

— Нечем мне угостить вас здесь, милые, — проговорил он мягким, сконфуженным тоном домохозяйина, застигнутого врастпых среди разгара рабочего дня. — А вот деток, пожалуй, полакомить можно.

И затем, обратившись к нашему брату, сказал:

— Вот у меня там грядки с луком. Видишь. Собери всех деток, нарежь им лучку, накорми их лучком и напои хорошенько водой из ручья.

Мы побежали вприпрыжку исполнять приказание отца Серафима и присели между грядкам на корточках. Лука, разумеется, никто не тронул. Все мы, залепши в траве, смотрели из-за нее на старичка, так крепко прижавшего нас к своей груди.

Получив благословение, все богомольцы стали вокруг старца почтительным полукругом.

Большинство крестьянок были повязаны в знак траура белыми платками. Дочь старой нашей няни, недавно умершей от холеры, тихо плакала, закрыв лицо передником.

— Чума тогда, теперь холера, — медленно проговорил пустынный, будто припоминая про себя что-то давно-давно минувшее.

— Смотрите, — громко сказал он, — вот там ребятишки срежут лук, не останется от него повер, земли ничего... Но он поднимется, вырастет сильнее и крепче прежнего... Так и наши покойнички — и чумные, и холерные... и все станут лучше, краше прежнего. Они воскреснут. Воскреснут. Воскреснут, все до единого...

Не к язычникам обращался пустынный вестью о воскресении. Все тут стоявшие знали смолоду "о жизни будущего века". Все обменивались радостной вестью о Воскресении в "Светлый день". А между тем это громкое "воскреснут, воскреснут", провозглашенное в глухом бору устами, так мало говорившими, в течение жизни, пронеслось над поляной как заверение в чем-то несомненном, близком.

**Отрывок из книги
"Преподобный Серафим
Саровский в воспоминаниях
современников". М., "Ковчег",
2006.**

ПРОСЬБА

Уважаемые читатели! Газету «Благовест Радонежья» издаёт Сергиево-Посадское благочиние, и по содержанию газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов и т. д.

Верующий Вы человек или атеист, мы просим Вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм Вашего прихода.

Редакционный совет.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу:
Московская область,
г. Сергиев Посад, ул. Кузьмина, 1/5,
Ильинский храм,
«Благовест Радонежья».
Тел. 540-47-92
Газету «Благовест Радонежья» можно приобрести в приходских храмах Сергиево-Посадского благочиния.

Регистрационное свидетельство
№ ПИ 1-50446.
Газета выходит ежемесячно. Тираж 6700 экз.

РЕДКОЛЛЕГИЯ «БЛАГОВЕСТА РАДОНЕЖЬЯ»:

священник Александр КОЛЕСНИКОВ,
протоиерей Сергей ТРУХАЧЁВ,
редактор Василий СЕМЁНОВ